

На позолоченном подсвечнике тускло горела, подрагивая, белая свеча толщиной в детскую руку.

Благодаря наваристому супу из глазных яблок, Ши Юйчуан без особого труда сбыл свой аварийный паёк. Стоило ему выложить на стол фирменное сухое печенье — визитную карточку Города Безмятежности, — как перепуганные новички тут же расхватили его с тихими словами благодарности.

Глядя на весело журчащий поток капающих на счёт очков обмена, Система прямо-таки светилась от восторга.

[С такой скоростью мы к концу сценария точно накопим на долю сыворотки отката времени]

Тогда можно будет со спокойной совестью отчитаться перед Миншанем.

Юйчуан уже приготовился уныло переживать этот гнетущий ужин, как вдруг в его тарелку приземлилась скомканная бумажная салфетка, сплошь исписанная мелким почерком.

Он поднял глаза. Ну конечно. Син Цзя, не снимая солнцезащитных очков, увлечённо строчил что-то на ходу. Правда, в сочетании с его роскошным синим платьем зрелище выходило неопишимо диким.

[Слушай, а этот местный Босс часом не фанатеет по качкам-кроссдрессерам? У меня сейчас глаза вытекут] — Чёрный гроб недовольно пошевелился в инвентаре, отворачиваясь от остальных игроков.

Ши Юйчуан проигнорировал системные излияния. Кончиком ножа он аккуратно развернул салфетку. Там теснились краткие досье на остальных двенадцать участников.

За длинным столом сидело по семь человек с каждой стороны. Син Цзя расписал схему относительно себя: сам он сидел слева, Юйчуан — справа.

«Первая по левую руку — Фан Чжи. Баба лютая, отлично обращается с огнестрелом, бог снайперского дела. В Городе Безмятежности довольно известна, наверняка разжилась талантом на стрельбу».

Это была та самая женщина, которая на входе тащила за спиной тяжеленный «Барретт» и хладнокровно пристрелила одного из новичков. Сейчас она, облачённая в алое платье, занимала почётное место во главе левого ряда и с непроницаемым лицом жевала свой паёк. Выглядела она как опытный и крайне надёжный ветеран.

«Рядом с ней — амбал со шрамом. Имя у него длинное, так что буду звать Лао Дао. С виду

покладистый, но прёт напролом. Точный талант вывести не удалось, но, похоже, у него какая-то звериная родословная. Из рта несёт тухлятиной и сырой кровью — вангую, у него ген какого-нибудь хищника».

Этот второй сосед слева выделялся самым нелепым нарядом во всём зале. Зелёное шёлковое платье трещало по швам на его бугристых мышцах, растеряв по дороге почти все нашитые камни. Какая-то тряпка, похожая на нижнюю юбку, была грубо повязана вокруг его бёдер, превращая образ в полнейший фарс.

«Справа от тебя, первый — парень в круглых очках. Скорее всего, шестёрка Лао Дао. Когда спускались, я видел, как они о чём-то шушукались за углом».

Салфетки летели одна за другой.

Система не удержалась от восхищения:

****[А этот Син Цзя хорош! За такое короткое время успел собрать столько инфы]****

«Возле Лао Дао примостился улыбчивый тип по имени Хань Чэн. Он из чёрных проводников. Парень в цветастом платье рядом с ним, кажись, уже продался ему с потрохами. Держись от них подальше. Чёрные проводники — нищие псы, за грош удавятся и своих же пустят в расход без колебаний». При упоминании этой касты Син Цзя исходил праведным гневом, напроочь позабыв, как в прошлом сценарии сам из кожи вон лез ради копейки.

Сам Хань Чэн щеголял в чёрном платье. Он постоянно улыбался и на общем фоне выглядел едва ли не самым адекватным представителем мужской половины стола.

«Вторая в твоём ряду — девчонка с каштановым каре, зовут Жун Жун. Для неё это третий мир, так что она полуновичок. Ничего выдающегося».

Вот так, за один ужин, Ши Юйчуан уложил в голове портреты всех двенадцати спутников.

Расклад был прост: семь новичков и пять ветеранов. Син Цзя уделил максимум внимания опытным игрокам, а «свежее мясо» очертил лишь парой штрихов.

Юйчуан скользнул взглядом по новичкам. Две девчонки — одна с короткой стрижкой, другая с длинной косой — явно знали друг друга раньше. Сейчас они сидели ни живы ни мертвы, парализованные видом зловещего угощения. Даже получив галеты из пайка, они не решились их открыть.

Цветастый парень, попавший под крыло Хань Чэна, казался самым живучим из новичков. Он даже набрался смелости и лениво ковырял вилкой плавающее в супе глазное яблоко.

Остальную четвёрку составляли лысеющий адвокат, забитая домохозяйка, вчерашний выпускник, мнящий себя писателем, и бледная девчушка в розовом платье справа от Юйчуаня.

Видимо, вышибленные Фан Чжи мозги их покойного товарища произвели на новичков слишком сильное впечатление. На этапе с переодеванием взбунтовались и исчезли исключительно старички. Салаги же послушно нацепили всё, что принесли на подносах.

Ши Юйчуан успел перекинуться парой слов со своей соседкой. Её звали Вэй Цзин. Она тряслась как осиновый лист, стискивая в кулаке бумажку со своей ролью:

«Баронесса Роза»

Совсем другой формат, нежели у него.

Едва Юйчуан собрался жестом спросить у Син Цзя, что написано в его записке, как в зале возникла высокая горничная.

Ей было абсолютно плевать, притронулся ли кто-то к еде. Хлопнув в ладони, она бесстрастно объявила:

— Ужин окончен. Прошу вас пройти в библиотеку. Госпожа скоро к вам присоединится.

Служанки мигом убрали нетронутые тарелки.

Библиотека

Библиотека Поместья Бабочек поражала размахом. Стены от пола до потолка занимали массивные стеллажи, забитые старинными фолиантами. В центре уютно потрескивал камин, окружённый мягкими креслами и пуфами. На чёрном деревянном пюпитре покоилась раскрытая книга, но её пожелтевшие страницы были девственно чисты.

Из камина то и дело вылетали золотистые искры. Насчёт безопасности здесь явно никто не переживал.

Воздух в комнате был пропитан странным, дурманящим ароматом — смесью спелых фруктов и увядающих бутонов.

****[Разводить открытый огонь среди кучи сухой бумаги... Да они тут совсем безумные]**** — проворчала Система, обеспокоенная нарушением пожарной безопасности.

Юйчуан вместе со всеми вошёл внутрь и сел на неприметный стул у стены. Игроки интуитивно сторонились роскошного дивана в самом центре, предназначенного, очевидно, для хозяйки.

— У меня в спальне стоит сундук. Без ключа не поддаётся. Позже поможешь вскрыть? — зашептал на ухо Юйчуаню подсевший рядом Син Цзя.

— Что за сундук? — у Ши Юйчуаня нехорошо ёкнуло в груди.

Син Цзя озадаченно поскрёб затылок, припоминая детали:

— Небольшой такой, кожаный, с латунными уголками.

****[Ну и дела... Кажется, этот мир куда развратнее, чем мы думали]**** — ахнула Система. Чтобы в каждой комнате стояло по такому ящику пандоры...

— С сундуком разберёмся. Что у тебя в записке? — Юйчуаня сейчас больше волновала разница в ролях.

Син Цзя разжал кулак. На его ладони лежал клочок бумаги:

«Графиня Анастасия»

— Никогда бы не подумал, что докачусь до женского платья. Какая же дичь! — Син Цзя на секунду сдвинул очки, выразительно закатил глаза и вернул их на место. — Яйца бы оторвал этому чёртову графу!

****[Похоже, женский шмот накладывает на него дебафф к интеллекту]**** — съязвил Чёрный гроб.

— Ладно, кроме жратвы я тут ничего подозрительного пока не высмотрел. Ночка обещает быть весёлой, — пробормотал Син Цзя. Своим особым зрением он видел всё поместье в успокаивающем зелёном цвете. Даже жуткая еда на ужине не несла реальной угрозы, являясь лишь элементом декора.

Их тихую беседу прервало появление гостей. Старшая горничная вела под руку молодую, ослепительно красивую женщину. Вместе с ней в библиотеку хлынула волна удушливо-сладкого аромата. Перед игроками предстал ключевой NPC этого мира.

Хозяйка Поместья Бабочек.

Её золотые волосы сияли ярче полуденного солнца, а изумрудные глаза манили глубиной. Белизну её идеальной кожи подчёркивала помада цвета спелой вишни. Пышное чёрное платье на кринолине было расшито россыпью драгоценных камней, которые в свете камина вспыхивали, словно звёздное небо.

Но больше всего завораживал её плащ.

Он был соткан из настоящих крыльев гигантских бабочек — на тончайшей ткани отчётливо проступали прожилки и сочленения.

Юйчуан переглянулся с Син Цзя. Ошибки быть не могло: это были крылья пепельных бабочек.

— Заставила вас ждать, мои дорогие гости, — пропела она. Голос хозяйки напоминал трели соловья.

Несмотря на её радушие, атмосфера среди игроков мгновенно накалилась.

[Тут всё не так просто. Интересно, какую ловушку она приготовила] — зашептала Система. Чем адекватнее ведёт себя Босс, тем он умнее и опаснее.

Заметив напряжение на лицах присутствующих, Госпожа изобразила глубокое сожаление:

— Простите, если мой приём показался вам суровым. Мне так хотелось, чтобы вы чувствовали себя как дома.

[«Как дома», ага. Скорее, она хочет оставить нас здесь навсегда]

— Что касается ваших нарядов и ролей... Понимаете, я так отчаянно тоскую по своим старым подругам, что мои слуги проявили излишнюю инициативу и приготовили всё это без моего ведома.

[Ну да, охотно верим. Раз так раскаивается, пусть вернёт наши вещи]

Ши Юйчуан мысленно пнул Чёрный гроб, призывая замолчать.

Госпожа тем временем продолжала:

— Впрочем, если кто-то из вас испытывает неудобство и желает сменить облачение на более привычное, я не стану возражать.

Игроки растерянно переглянулись. Никто не понимал, к чему клонит эта женщина.

Юйчуан заметил, как у Лао Дао и Син Цзя загорелись глаза — крупным мужчинам в тесных корсетах приходилось тяжелее всех. Однако ветераны не спешили делать глупости.

— Правда можно?.. — робко подал голос парень-писатель. Корсет сдавливал его рёбра так, что дышать становилось всё труднее.

— Разумеется, — милостиво улыбнулась Госпожа.

Старшая горничная хлопнула в ладоши, и служанки внесли подносы с вещами. На этот раз обошлось без женских платьев. На бархатных подушках лежали мужские костюмы: от роскошных камзолов, расшитых золотой нитью, до серых, невзрачных обносков конюхов и слуг.

****[Ого, выбор приличный. Может, присмотрим что-нибудь закрытое]**** — удивилась Система щедрости Босса.

— Пожалуй, я возьму вон те серые шмотки, — загорелся Син Цзя. — В дворянских камзолах особо не помашешь кулаками.

Ши Юйчуан предостерегающе покачал головой. Он сделал это нарочито медленно и заметно, чтобы предупредить остальных, хотя понимал, что не каждый прислушается к его немому совету.

Ведь служанка ясно выразилась: «Гостями нашей госпожи могут быть только благородные особы».

Одежда лакеев лишала игрока этого статуса.

После прошлого испытания Син Цзя безоговорочно доверял чутью Юйчуаня. Заметив его жест, он вздохнул и остался сидеть на месте.

В итоге искушению поддались трое новичков: юрист примерил дворянский камзол, писатель выбрал одежду конюха, а домохозяйка — фартук кухонной прислуги. Из старых игроков рискнул только Лао Дао, нацепив строгий фрак дворецкого.

Когда служанки увели переодеваться эту четверку, в библиотеке повисла тишина.

Радующие Госпожи мгновенно испарилось. Её красивое лицо подёрнулось грустью. Она медленно раскрыла лежащую перед ней книгу, и на пустых страницах проявился тёмно-синий прямоугольник.

Билет.

Время отправления было замарано жирным росчерком чёрных чернил, но название станции читалось отчётливо:

****[Станция: Поместье Бабочек]****

— Я знаю, зачем вы здесь, — тихо произнесла она.

Игроки замерли. Подобный поворот событий ломал все привычные шаблоны.

— Твою мать, — прошептал на ухо Юйчуаню ошеломлённый Син Цзя. — Первый раз вижу, чтобы Босс сам выкладывал билет на стол.

Обычно заветный пропуск приходилось вырывать с боем или выуживать по крупицам, а тут его отдавали даром.

Ши Юйчуан промолчал. Он прекрасно понимал: бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Учитывая общую атмосферу этого места, плата за билет окажется непомерно высокой.

Опасения подтвердились через секунду.

— Я безумно скучаю по своим подругам. Они были для меня всем, — вздохнула Госпожа. — Когда-то мы собирались в этой комнате и по очереди читали вслух любимые истории. Те дни были самыми счастливыми в моей жизни.

Она провела тонкими пальцами по срезу бумаги.

— Если вы согласитесь воссоздать те прекрасные мгновения, я с радостью отдам этот билет вам.

Возражать никто не посмел. Необычный литературный вечер начался.

Под аккомпанемент сладкого, одурманивающего аромата первой к пюпитру робко подошла Вэй Цзин. Книга сама раскрылась перед ней, и история на страницах оказалась удивительно созвучна её роли: это был рассказ о бедной девушке, ставшей баронессой.

Сначала Вэй Цзин страшно нервничала, запинаясь на каждом слове, но постепенно её голос окреп. Девушка словно провалилась внутрь повествования, сопереживая каждому

предложению.

— «Лицо её пылало, подобно бутону алой розы, а сама она была нежна, как цветы, которыми торговала на площади...»

— «Она не понимала, чем заслужила внимание молодого барона. Его клятва любить её одну до гробовой доски казалась безродной нищенке несбыточным сном...»

— «После венчания её сердце пело от восторга. Теперь она — величавая баронесса, и никто в целом свете больше не посмеет назвать её жалкой цветочницей...»

Завязка казалась банальной слезливой мелодрамой.

Главная героиня, старшая дочь уличной торговли цветами, тащила на себе заботу о трёх младших сёстрах. С малых лет она помогала матери зарабатывать на хлеб, пока в один прекрасный день не встретила благородного барона. Тот влюбился с первого взгляда и наперекор всему решил жениться на безродной бесприданнице.

Сказка стала явью. Удивительно, но семья аристократа даже не строила козней. Молодые сыграли свадьбу и вскоре прибыли в Поместье Бабочек. На роскошных приёмах новоиспечённая баронесса познакомилась с высшим обществом и чувствовала себя на вершине блаженства.

Но затем сюжет резко вильнул в бездну.

— «Лишь здесь, среди величия и блеска, пелена спала с её глаз. Она осознала, что её супруг — пустое место, мелкий баронет, не заслуживающий внимания...»

— «Ведь в этих стенах собирались графы, герцоги и даже сам Император...»

Она пустилась во все тяжкие, меняя любовников среди титулованной знати.

Дальнейшие подробности её похождения оказались настолько фривольными, что Вэй Цзин густо покраснела и замолчала. В конце концов, давась словами, она скороговоркой дочитала финал.

[Ну и пошлятина! Ты уверен, что местным дамам заходила такая грязь] — Система была искренне шокирована содержанием рукописи.

Раздались негромкие аплодисменты.

Госпожа, вальяжно откинувшись на подушки дивана, вежливо захлопала. На её лице не отразилось ни единой эмоции.

— Благодарю вас за чтение, — наконец произнесла она.

Несмотря на вежливые слова, в её голосе скользили ледяные, едва ли не яростные нотки. Тем не менее она сдержала слово и протянула Вэй Цзин билет.

Затем её изумрудный взгляд скользнул по притихшим игрокам.

— Что вы думаете об этой истории?

Пока остальные лихорадочно соображали, что ответить, цветастый парень — протеже Хань Чэна — высокомерно фыркнул:

— Как по мне, героиня — неблагодарная дрянь. Муж ради неё пошёл против семьи, а она прыгнула в постель к первому встречному богачу.

Увидев, что Госпожа благосклонно выслушала это мнение, осмелела и короткостриженная девушка. Примерив на себя роль обманутой жены, она принялась поливать книжную баронессу грязью с удвоенным усердием.

Ши Юйчуан покосился на Син Цзя. Ему было любопытно, не сочувствует ли тот обманутому барону.

Син Цзя лишь едва заметно мотнул головой и прошептал:

— Эти придурки совсем страх потеряли? Босс только что хладнокровно спровадила четверых бедолаг, а они верят каждому её слову.

Судя по всему, чтение историй действительно давало шанс получить билет — Вэй Цзин держала его в руках. Но вот судьба тех, кто ушёл менять одежду, оставалась под большим вопросом.

[Слушай, а Син Цзя не так глуп, как кажется] — удивлённо хмыкнула Система.

После поспешных реплик новичков ветераны предпочли отделаться нейтральными фразами.

— Не читаю любовные романы, так что судить не берусь, — ровно произнесла Фан Чжи.

— Солидарен с коллегой, — ещё более сухо отозвался Хань Чэн.

Когда очередь дошла до Ши Юйчуаня, он лишь слегка приподнял плечи:

— Это всего лишь вымысел.

— Нет, это не правда! — вдруг выкрикнула Вэй Цзин.

Её лицо, только что пунцовое от смущения, исказилось от боли.

— Она любила барона! Я буквально кожей это чувствую! Там... там точно произошло какое-то чудовищное недоразумение! — По её щекам покатались крупные слёзы.

Госпожа не стала спорить. Напротив, она достала изысканный кружевной платок и ласково промокнула заплаканные глаза девушки:

— Тише, дитя моё. Это просто старая сказка. Не нужно лить слёзы из-за выдумок.

Убедившись, что Вэй Цзин успокоилась, Госпожа утомлённо прикрыла веки:

— Что-то я притомилась. Пойду к себе. И вам, дорогие гости, пора отдыхать.

Старшая горничная соткалась из полумрака словно призрак и, бережно поддерживая хозяйку, увела её прочь. В библиотеке воцарилась тишина, нарушаемая лишь весёлым треском дров в камине. Однако сладкий аромат не исчез — напротив, он становился всё гуще, оседая на языке липким привкусом.

Никто из игроков не спешил подниматься. Напротив, их веки наливались свинцом.

Ши Юйчуан резко встал. Предчувствуя неладное, он схватил Син Цзя за плечо и с силой потряхнул. Тот лишь лениво зевнул:

— Дружище, я буквально на минутку прикрою глаза...

Договорить он не успел. С глухим стуком его голова бессильно упала на грудь, и он мгновенно отключился.

В живых — вернее, в сознании — оставались лишь двое.

Хань Чэн, нахмурившись, процедил сквозь зубы:

— С этой вонью что-то не так. Хорошо, что я вовремя активировал дыхательный фильтр, иначе бы уже дрых вместе со всеми.

Впрочем, его триумф длился недолго. Помимо Ши Юйчуаня, которому дыхание в принципе было без надобности, все остальные уже погрузились в глубокий, неестественный сон.

— Дело не только в запахе, — покачал головой Юйчуан.

Ему не требовался кислород, однако его конечности наливались неподъёмной свинцовой тяжестью. Он повернулся к Хань Чэну, но тот уже безвольно сполз по спинке дивана, проиграв невидимому усыпляющему воздействию.

[Ну вот, опять мы с тобой наедине] — вздохнула Система.

Выпустив из пазов механические манипуляторы, она принялась стаскивать спящих игроков в одну кучу и укладывать их поверх Чёрного гроба.

Скрипнули петли.

Дверь библиотеки бесшумно приоткрылась. На пороге показались горничные в белоснежных фартуках. Заметив бодрствующего Юйчуаня, они застыли на месте.

Поняв, что призрачные девы не спешат нарушать молчание, Ши Юйчуан заговорил первым:

— Они уснули. Будьте добры, помогите разнести их по спальням.

Горничные закивали с таким рвением, будто боялись, что странный гость прямо сейчас пустит их всех на фарш:

— Да-да, конечно! Мы как раз пришли за этим!

Юйчуан не доверил спящих товарищей призрачным слугам. Вместе с молчаливыми горничными он лично обошёл каждую комнату, помогая укладывать игроков в постели.

Убедившись, что Син Цзя мирно посапывает на своей роскошной кровати, старшая из служанок облегчённо перевела дух:

— Какое облегчение. Все на своих местах.

Закончив работу, горничные вежливо поклонились. Перед уходом их предводительница тихо, словно делиась страшной тайной, прошептала:

— Ночью камин в библиотеке таит в себе смертельную угрозу. Если никто не зальёт угли, может вспыхнуть страшный пожар.

Она поклонилась ещё раз:

— Время позднее. Доброй ночи, господин.

Вернувшись в свои покои, Ши Юйчуан присел на край постели и скомандовал Системе проверить баланс очков обмена.

[Ой? Откуда на счету взялись лишние триста баллов] — опешил Чёрный гроб.

— Только что начислили. Сразу после того, как мы разнесли всех по комнатам.

[Странно. Спаслось ведь гораздо больше людей, да и они просто уснули. Почему именно триста]

— Всё просто. Если бы мы оставили их там, те трое новичков, что критиковали баронессу, сгорели бы заживо.

Книга таила в себе смертельную ловушку. Сюжет был не тем, чем казался на первый взгляд. Любой, кто осмеливался очернить героиню истории, приговаривался к очищающему пламени камина. Чтобы докопаться до истины, следовало копнуть глубже.

Ши Юйчуан не спал не из-за отсутствия дыхания — мертвецам сон в принципе неведом.

«Дурманный край, откуда нет возврата...»

«Лишь в объятиях грёз...»

Он вполголоса зачитал подсказки к сценарию. Впервые в жизни его невосприимчивость к отдыху казалась не благословением, а проклятием. Если разгадка кроется в сновидениях, как ему туда попасть?

[Вот блин! И что делать] — запаниковала Система, готовая от бессилия кататься по полу.

Раздался резкий, нетерпеливый стук. Дверь распахнулась без малейшего намёка на прежний этикет.

— Госпожа знает о вашем недуге. Она приказала передать средство от бессонницы, — скороговоркой выпалила бледная горничная. Дрожащими руками она швырнула на

прикроватный столик серебряный поднос и пулей выскочила в коридор, захлопнув за собой дверь.

****[Надо же, прямо мысли читает! Ну-ка, поглядим, что тут у нас]**** — Система с подозрением отнеслась к дарам хозяйки.

Она подползла к столику и поддела манипулятором крышку глубокого серебряного клоша. В ту же секунду по комнате распространился аромат такой чудовищной концентрации, что воздух сделался почти осязаемым.

На подносе покоилась угольно-чёрная роза.

Её бархатистые лепестки лоснились от влаги, на них дрожали идеально круглые капли росы, а стебель ошетинился острыми, хищными шипами. Цветок сорвали совсем недавно.

Оценить дьявольскую красоту подарка оказалось некому. Стоило аромату коснуться их восприятия, как Ши Юйчуан и его верная Система одновременно рухнули навзничь, мгновенно лишившись чувств.

Полночь накрыла Поместье Бабочек тяжёлым саваном.

Окутанный сладким ядом, замок погрузился в царство кошмаров.

Тонкий аромат роз медленно возвращал сознание Ши Юйчуаню.

Преодолевая ломоту, он приподнялся на локтях. Постель была невероятно мягкой — точь-в-точь как шёлковые простыни в спальне мисс Сувэй. Веки казались склеенными, но сквозь тонкую кожу пробивался нежно-розовый свет раннего утра.

Вдруг в его голове раздалось жалобное:

— Мяу...

А следом — истошный вопль Системы:

****[Мать моя женщина! Что происходит?! Почему я кошка?!]****

****[Помогите! Где мои роскошные титановые ноги?!]****

Юйчуан попытался ответить, но в горле застрял сухой ком. Вместо слов наружу вырвался лишь тихий, надрывный стон.

Он оцепенел. Дело было не в звуке, а в самом ощущении.

Боль.

Будучи нежитью, Ши Юйчуан забыл это чувство в день своего перерождения. Боль, как и тепло бьющейся в жилах крови, была привилегией живых.

Мышцы ныли от слабости. Он замер, прислушиваясь к новым, непривычным метаморфозам.

Тело под ним было хрупким, податливым и горячим. На глазах плотной повязкой лежала шёлковая лента, лишая возможности видеть. Одно стало ясно без лишних слов:

Он оказался в чужом теле.

В этот момент к его спине прижалось чужое, пышущее жаром тело. Сильная мужская рука собственническим жестом обвила его талию. Юйчуаня окутал резкий, властный аромат чужого присутствия, а в лопатки упёрся мерный, тяжёлый стук чужого сердца.

За долю секунды в голове Юйчуаня пронеслись десятки способов перехватить инициативу. Даже в таком истощённом теле убить обычного смертного одним точным ударом для него не составляло труда.

Но стоило ему напрячь мышцы для броска, как невидимый спутник мягко шепнул:

— Тсс...

И крепко перехватил его тонкое запястье.

Шершавый палец мужчины бережно скользнул по бледной ладони Юйчуаня, выводя букву за буквой.

Когда незнакомец вывел последний штрих, Ши Юйчуан выдохнул и расслабился. Тяжёлый перстень на руке мужчины оставил на его коже чёткий узор.

В его ладони было начертано:

«Я нашёл тебя».

<http://bllate.org/book/19751/2007414>